

В. И. Кулаков

Прусские находки в Британском музее

V.I. Kulakov.

Prussian Finds in the British Museum.

Owing to a kind assistance of Mr. Barry Ager, curator, Continental Early Medieval Collection, Department of Prehistory and Europe (British Museum, London), I was able to familiarize myself with a group of finds associated with former Imperial province of Eastern Prussia, which are currently stocked in the British Museum. They arrived there in 1868 after the death of doctor of philosophy Gustav Klemm, well-known collector of antiquities and their popularizer. He gathered his collection in various German lands, including in East Prussia. The chronological range of the finds in G. Klemm's collection is wide and covers the interval of time spanning from Stone Age to the end of early Middle Ages. All of them were initially published in London in 2001 (Orlińska 2001).

The inventory logs of the museum mention "Insterburg near Tilsit" as the place of origin of Prussian finds from G. Klemm's collection. The finds are represented by 16 objects, of which particularly interesting are two bronze fibulae — №№ 4677 and 4687, and two bracelets №№ 4678 and 4679. They, as well as majority of other finds in the Prussian part of G. Klemm's collection, are associated with Insterburg / Chernyakhovsk (Kaliningrad region, Russia) in the museum inventory log. Analysis of all these finds revealed that they are basically connected with antiquities of lower reaches of the river Neman. The same is true about a part of Insterburg Antiquities Society's museum collection, which is explained by little studies conducted in eastern provinces of Prussia in XIX century. Many finds were delivered here from the lower reaches of the river Neman, which served as a source of antiquities.

V.I. Kulakov.

Descoperirile din Prusia în Muzeul Britanic.

Datorită asistenței amabile a domnului Barry Ager, curatorului colecției medievale timpurii de descoperiri continentale din cadrul Departamentului preistoriei a Europei (Muzeul Britanic, Londra), am avut ocazia de a face cunoștință cu un grup de artefacte legate de fosta provincie imperială a Prusiei Răsăritene, din colecțiile Muzeului Britanic. Acest grup de artefacte a ajuns acolo în 1868 după moartea doctorului în filozofie Gustav Klemm, un colecător și promotor renumit de antichități. El a adunat această colecție în diversele ținuturi germanice, inclusiv în Prusia de Est. Diapazonul cronologic al descoperirilor din colecția lui G. Klemm este larg, incluzând intervalul de timp de la epoca de piatră până la sfârșitul Evului Mediu timpuriu. Toate acestea au fost publicate inițial în Londra în 2001 (Orlińska 2001).

În inventarul muzeului locul descoperirii din numărul obiectelor prusiene din colecția lui G. Klemm este etichetat ca „Insterburg lângă Tilsit”. Dintre 16 obiecte descoperite un interes deosebit prezintă două fibule de bronz nr. 4677 și nr. 4687, precum și două brățări nr. 4678 și nr. 4679. Acestea, ca și majoritatea celorlalte descoperiri din partea prusiană din colecția lui G. Klemm în inventarul muzeului se atribuie orașului Insterburg / Chernyakhovsk (regiunea Kaliningrad, Rusia). În urma analizei tuturor aceste descoperiri, s-a constatat că acestea se asociază preponderent cu antichitățile de pe Nemanul Inferior. Același fenomen, relevant pentru o parte din colecția muzeului Societății de Antichități din or. Insterburg, este condiționat de gradul redus de cercetare a marginii de est a Prusiei în sec. XIX. Majoritatea descoperirilor au ajuns aici din regiunile inferioare ale râului Neman care din timpurile străvechi erau o sursă de depistare a antichităților.

В. И. Кулаков.

Прусские находки в Британском музее.

Благодаря любезной помощи куратора раннесредневековой коллекции континентальных находок Департамента преистории Европы (Британский музей, Лондон) господина Барри Агера я получил возможность ознакомиться с группой находок, связываемых с бывшей имперской провинцией Восточная Пруссия, оказавшихся в фондах Британского музея. Они поступили туда в 1868 г. после смерти доктора философии Густава Клемма,

известного собирателя древностей и их популяризатора. Эта коллекция была собрана им в различных германских землях, в том числе — в Восточной Пруссии. Хронологический диапазон находок, составляющих коллекцию Г. Клемма, широк и охватывает отрезок времени от эпохи камня до финала эпохи раннего средневековья. Все они первично были опубликованы в Лондоне в 2001 г. (Orlińska 2001).

В музейной описи место находки прусских артефактов из коллекции Г. Клемма обозначено как «Insterburg near Tilsit». Находки представлены 16 предметами, из которых особый интерес вызывают две бронзовые фибулы №№ 4677 и 4687, два браслета №№ 4678 и 4679. Они, как и большинство остальных находок из прусской части коллекции Г. Клемма, связаны в музейной описи с г. Инстербург/Черняховск (Калининградская обл. России). При рассмотрении всех этих находок оказалось, что они связаны в основном с древностями низовий р. Неман. Этот же феномен, актуальный и для части музейной коллекции Общества (древностей) г. Инстербург, обусловлен малой изученностью восточной окраины Пруссии в XIX в. Значительная часть находок поставлялась сюда из низовий р. Неман, издревле служивших местом получения предметов антиквариата.

Keywords: British Museum, Eastern Prussia, bronze fibulae, bracelets.

Cuvinte cheie: Muzeul Britanic, Prusia Răsăriteană, fibule de bronz, brățări.

Ключевые слова: Британский Музей, Восточная Пруссия, бронзовые фибулы, браслеты.

Благодаря любезной помощи куратора раннесредневековой коллекции континентальных находок Департамента преистории Европы (Британский музей, Лондон) господина Барри Агера я получил возможность ознакомиться с группой находок, связываемых с бывшей имперской провинцией Восточная Пруссия, оказавшихся в фондах Британского музея. Они поступили туда в 1868 г. после смерти доктора философии Густава Клемма, известного собирателя древностей и их популяризатора. Эта коллекция была собрана им в различных германских землях, в том числе — в Восточной Пруссии. Хронологический диапазон находок, составляющих коллекцию Г. Клемма, широк и охватывает отрезок времени от эпохи камня до финала эпохи раннего средневековья. Все они первично были опубликованы в Лондоне в 2001 г. (Orlińska 2001).

В музейной описи место находки прусских находок из коллекции Г. Клемма обозначено как «Insterburg near Tilsit». В публикации Гражины Орлиньской «Insterburg» заменён на более современное название города «Chernyakhovsk». Это местонахождение — фактически единственный пункт, к которому приурочены находки в Британском музее, связываемые с Восточной Пруссией. Согласно компетентному мнению Б. Агера, в описи Британского музея слова «...near Tilsit» были добавлены во второй половине XIX в. безымянным музейным клерком для удобства читателей этой описи. Дело в том, что некий «Insterburg» был совершенно незнаком англичанам эпохи королевы Виктории. Название города «Tilsit», от которого Insterburg/Черняховск отстоит в юго-юго-западном направлении на 70 км, было британцам явно памятно по Тильзитскому

миру 1807 г., давшему Великобритании передышку в борьбе с Наполеоном I. Разумеется, сидя в центре Лондона и глядя на карту Восточной Пруссии, кажется, что эти два города расположены поблизости друг от друга. В археологическом отношении они соответствуют ареалам различных западнобалтских племён — пруссов и скальвов. Попытаемся выяснить культурную принадлежность и датировку прусских находок, хранящихся в фондах Британского музея, благо эта сторона вопроса была упущена (очевидно, за недостатком места в обширной публикации коллекции Г. Клемма) в книге Гражины Орлиньской. Данные находки в статье представлены в каталоге.

Каталог прусских находок в коллекции Густава Клемма

«Черняховск»:

68 12—28 460, МК14677 — бронзовая арбалетовидная фибула с литым иглоприёмником, с железным стержнем для пружины. Бронзовая игла фибулы не сохранилась. Длина 8,8 см, ширина 11,0 см (здесь и далее размеры находок и их датировка даны по: Orlińska 2001: 135, 136).

68 12—28 461, МК14678 — серебряный (?) орнаментированный пластинчатый браслет. Диаметр ок. 6,6 см.

68 12—28 462, МК14679 — бронзовый орнаментированный брусковидный браслет. Диаметр ок. 8,5 см.

68 12—28 463, МК14680 — фрагмент бронзовой гривны, свитой из трёх дровов. Длина 7,8 см.

68 12—28 464, МК14681 — фрагмент медной (?) гривны, витой из двух дровов. Длина 6,6 см.

№4. 2010

68 12—28463, МК1 4682 — обрывок бронзовой проволоки. Длина 5,0 см.

68 12—28466, МК1 4683 — стеклянная бусина цвета морской волны. Диаметр 0,7 см, толщина 0,3 см.

68 12—28467, МК1 4684 — золотостеклянная бусина. Диаметр 0,8 см, толщина 0,5 см.

68 12—28468, МК1 4685 — оранжевая стеклянная бусина. Диаметр 0,9 см, толщина 0,7 см.

68 12—28469, МК1 4686 — бронзовая спирально витая бусина. Диаметр 1,4 см, длина 1,6 см.

68 12—28470, МК1 4686 — бронзовая спирально витая бусина. Диаметр 1,4 м, длина 1,5 см, X—XII вв.

68 12—28471, МК1 4687 — бронзовая подковообразная фибула с навершиями в виде головок драконов. Диаметр 3,1 см, XI—XIII вв.

68 12—28472, МК1 4688 — фрагмент бронзового одностороннего гребня. Ширина 3,1 см, Новое время.

«Пруссия»:

68 12—28473, МК1 4689 — железный наконечник дротика. Длина 13,8 см, ширина лезвия 2,6 см, IV—VII вв. н.э. (здесь и далее размеры находок и их датировка даны по: Orlińska 2001: 157, 158).

68 12—28475, МК1 4691 — фрагмент железного наконечника копья. Длина 14,8 см, ширина лезвия 4,2 см, V—VII вв.

68 12—28474, МК1 4692 — железный наконечник копья. Длина 22,6 см, ширина лезвия 2,2 см, диаметр втулки 2,2 см, V—XI вв.

Типологическая принадлежность и датировка предметов

Наибольший интерес из украшений, представленных в прусской части коллекции Г. Клемма, представляет собой бронзовая арбалетовидная фибула № 4677 (будем обозначать находки из интересующего нас массива через последние цифры их инвентарного номера в Британском музее). Такие фибулы распространены в низовьях р. Неман (историческая область Ламата и расположенные к северу от неё микрорегионы), являются дериватами арбалетовидных фибул подтипа 3 (ведущий признак — одно или два небольших поперечных расширения на ножке фибулы — Кулаков 1990: 151, 152). Ареал классических фибул подтипа 3 в VII в. — западная часть Мазурского Поозерья (Кулаков 2009: 73). Согласно типологии А.З. Таутавичюса, аналоги фибулы Британского музея относятся к поздней версии типа 3.1.1.2. «с длинной ножкой» и датируются VIII в. (Tautavičius 1996: 193). Примечателен факт сохранения на некоторых фибулах этого типа, в том числе — и на фибуле № 4677 из Британского музея, рудиментарного поперечного рифления ножки. Крупные размеры фибул «с длинной ножкой» и их пропорции (примерно 1: 1) соответствуют традиции изготовления поздней версии фибул с кольцевой гарнитурой (типа Åberg 2), распространённых в нижнем течении р. Неман, на его правом берегу в VI в. (Кулаков 2005: 124). Сведя в единую таблицу

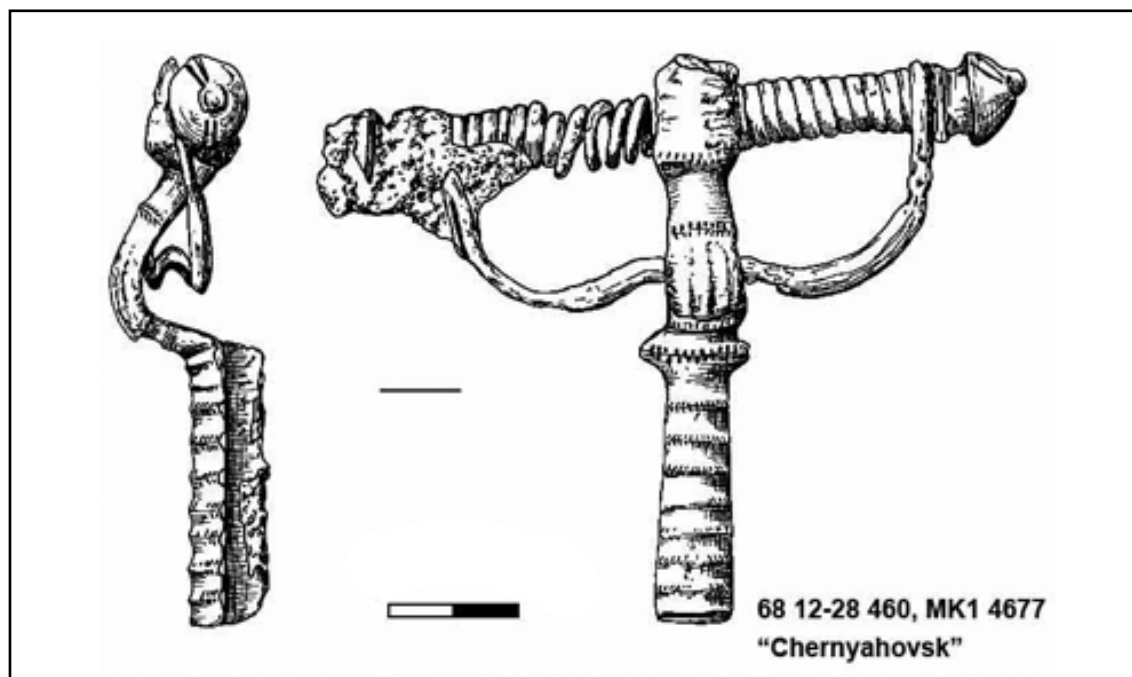

Рис. 1. Фибула № 4677.

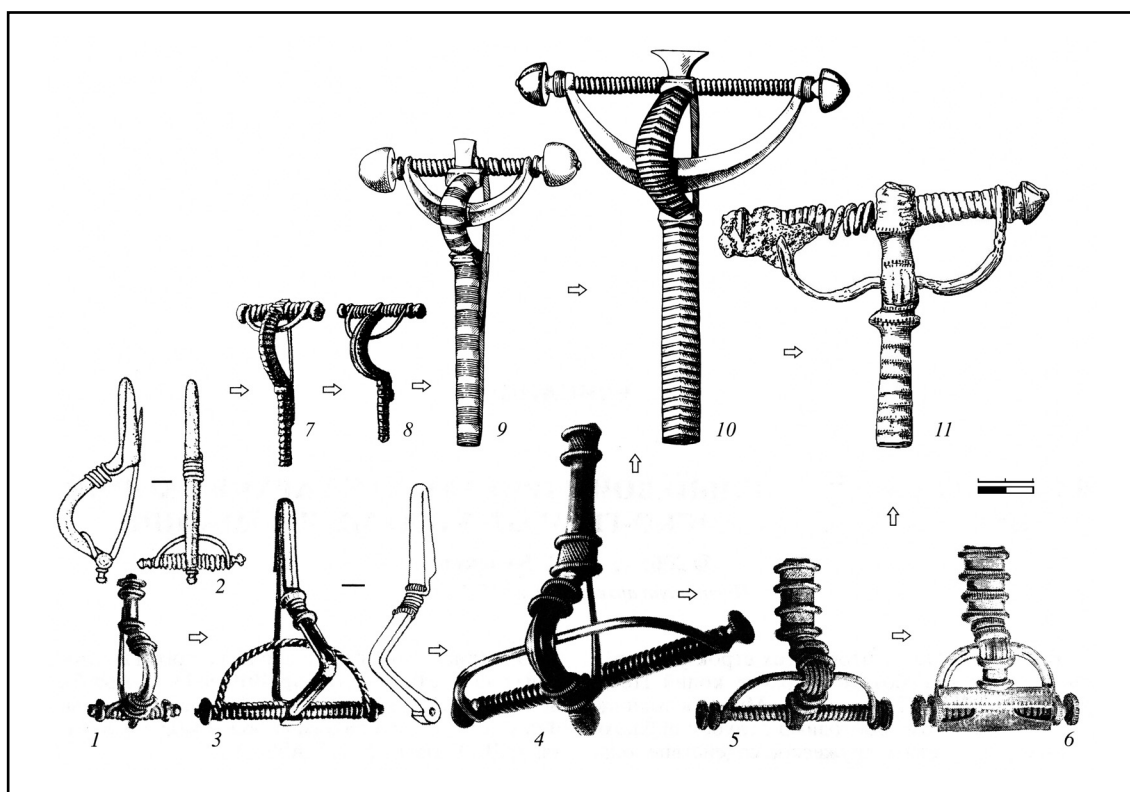

Рис. 2. Этапы развития поздних фибул с кольцевой гарнитурой и с её имитацией в Балтии: 1 — Янув Поморски; 2 — погр. Do-251 (Коврово); 3 — погр. 261 бывш. Айслитен (Зеленоградский р-н Калининградской обл.); 4 — погр. 50 Плинкайгалис (Кедайнйский р-н Литвы); 5 — Сроковски Двур (Кентшинское воев., Польша), 6 погр. 108а Тумяны (Варминьско-Мазурское воев., Польша); 7 — погр. Do-165 (Коврово); 8 — погр. Do-183 (Коврово); 9 — Яунейкяй (Йонишкский р-н Литвы); 10 — погр. 29 Кайренеляй (Радвилишкский р-н Литвы); 11 — фибула № 4677. 1—6 — Кулаков В.И., 2005, рис. 1; 7, 8 — Кулаков В.И., рис. 63, 65; 9, 10 — Tautavičius 1996: 79, 80 pav.; 11 — Orlińska 2001: 89, 1.

(рис. 2) различные формы арбалетовидных фибул, бытовавшие в юго-восточной Балтии в III—VIII вв., мы получим два источника сложения уникальной фибулы из Британского музея. Её крупные размеры и пропорция примерно 1: 1 является результатом деградации фибул с кольцевой гарнитурой, бытовавших первоначально на Янтарном берегу (ареал эстиев) во второй половине III в.н.э. (рис. 2: 1). Медленно развиваясь (точнее — стагнируя) в древностях западных балтов, эта древнегерманская по происхождению версия арбалетовидных фибул к VI в. у обитателей низовой р. Неман превращается в громоздкую застёжку мужского плаща с пропорцией своих параметров 1: 1 (рис. 2: 4). Далее, до третьей четверти VII в. под влиянием мазурских традиций (результат активной межрегиональной торговли, проходившей по рекам Неман, Инструч, Анграпа и Писса), обитавшие в нижнем течении р. Неман скальвы и ламаты начинают изготавливать массивные и престижные (нередко — с накладками из золотой и серебряной фольги) фибулы с рудиментами кольцевой гарнитуры (на финальной стадии их

типологического развития) на ножке (рис. 2: 5, 6). Таким образом, чётко видно распространение, деградация и затухание традиций фибул с кольцевой гарнитурой позднеримского времени из Самбии в восточном направлении, вплоть до низовой р. Неман на пороге эпохи викингов (Кулаков 2005а: 124). То же самое происходит и с фибулами родственных типов AVI.171 (рис. 2: 7) и Schönwarling (рис. 2: 8) (первая пол. V в., их поздние варианты на Самбии именуются у польских археологов почему-то «тип Dollkeim-Kovrovo» — Rudnicki 2008: 292, Abb. 2, c). К VII—VIII вв. на территории нынешней Западной Литвы начинают производиться громоздкие мужские арбалетовидные фибулы (рис. 2: 9, 10), на ножках которых сохраняются поперечные линии — рудимент орнамента фибул типов AVI.171 и Schönwarling. Правда, эти западнолитовские застёжки имеют литые отдельно декоративные дуги пружины, что фактически делает их не арбалетовидными, а переключательными фибулами. Указанный выше рудимент древнего декора имеется и на фибуле из Британского музея. Но этот артефакт име-

№4. 2010

ет следы влияния дериватов фибул с кольцевой гарнитурой. Как у них, так и на фибуле № 4677 дуга ножки украшена поперечным рифлением. Впервые такой феномен зафиксирован у арбалетовидных фибул с кольцевой гарнитурой VI в. (рис. 2: 4). Таким образом, фибула из Британского музея в своих деталях показывает влияние как типологического ряда, начатого фибулами типа AVI.171 (рис. 2, верхний ряд фибул), так и (в большей мере) типологического ряда фибул с кольцевой гарнитурой (рис. 2, нижний ряд фибул). В сущности, ряд фибул с поперечными насечками на ножке может быть изначально имитацией (явно — удешевлённой при изготовлении застёжки) фибул с кольцевой гарнитурой (как и фибула № 4677). Кроме того, лукообразно изогнутая тетива пружины фибулы № 4677 повторяет аналогичную особенность массивных фибул с кольцами на ножке из Мазур (рис. 2: 5). Самые разнообразные и, казалось, несовместимые друг с другом признаки отмеченных выше фибул совпадают лишь на изделиях обитателей территории нынешней Западной Литвы, преимущественно — низовий и дельты р. Неман. Эта болотистая земля — место изготовления в VII в., может быть — в VIII в.,

фибулы № 4677. Не понятна до конца широкая палитра подтипов и вариантов арбалетовидных и восходящих к ним перекладчатых фибул в низовьях р. Неман в VII—VIII (быть может — и в IX) вв. Такое разнообразие (см. выше) может быть отражением как дискретных хронологических отрезков, связанных с «модой» на различные виды фибул, так и с микрорегиональными (вплоть до ареалов обитания родов и семей) особенностями расселения приморских западных балтов (будущие курши, ламаты, скальвы). Как и позднейшая русская и украинская вышивка, отличавшаяся даже у жительниц различных деревень, различные формы фибул могли служить «опознавательными знаками» для уроженков различных микрорегионов в низовьях р. Неман.

Крайне примечательны браслеты № 4678 и № 4679, приписываемые в Британском музее месту находки «Chernyakhovsk». Металлические наручьи известны в древностях Янтарного берега на фазе B₂ и являются здесь в качестве дериватов римских воинских браслетов типа *armillae*. Самбийские браслеты соответствуют известному в пшеворской культуре типу браслетов *Kameńczyk*. Ко II в. н.э. в ареале вельбарской культуры

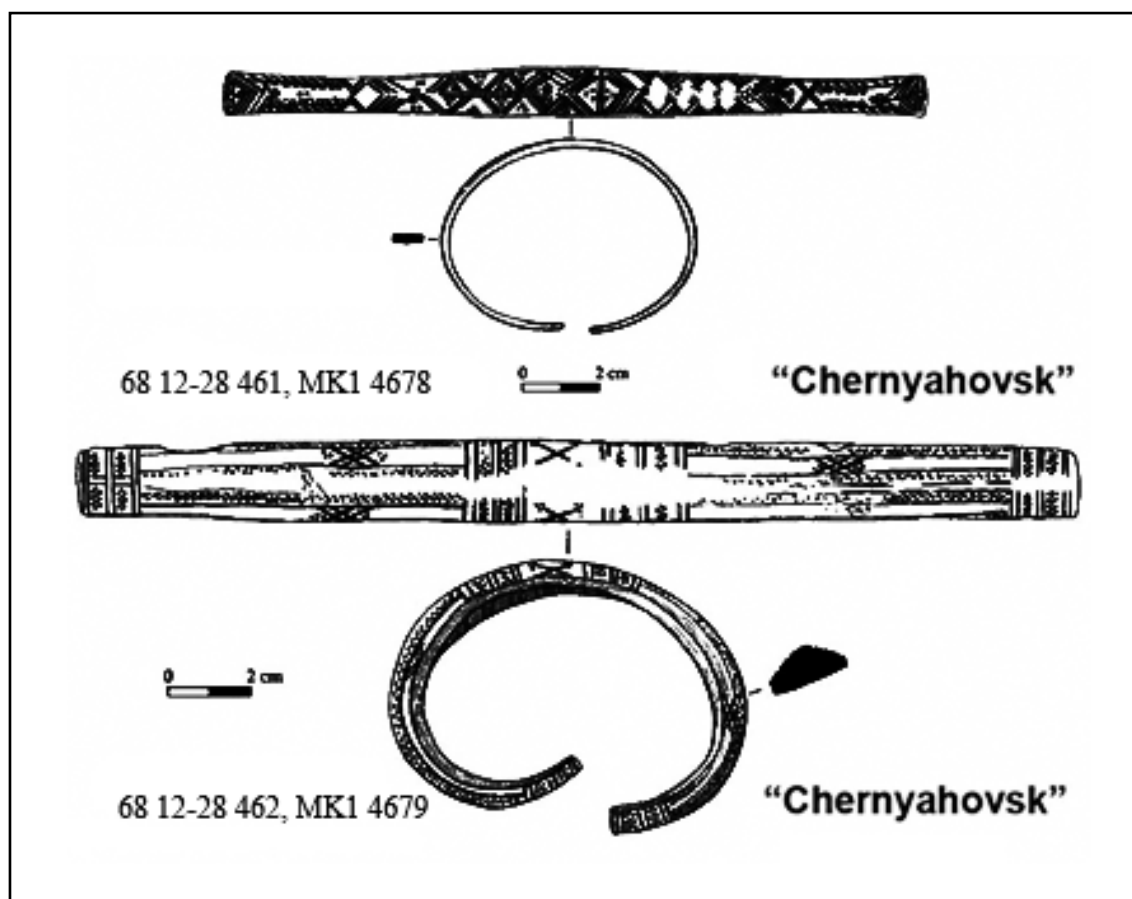

Рис. 3. Браслеты №№ 4678 и 4679 (Orlińska 2001: pl. 89: 2, 3).

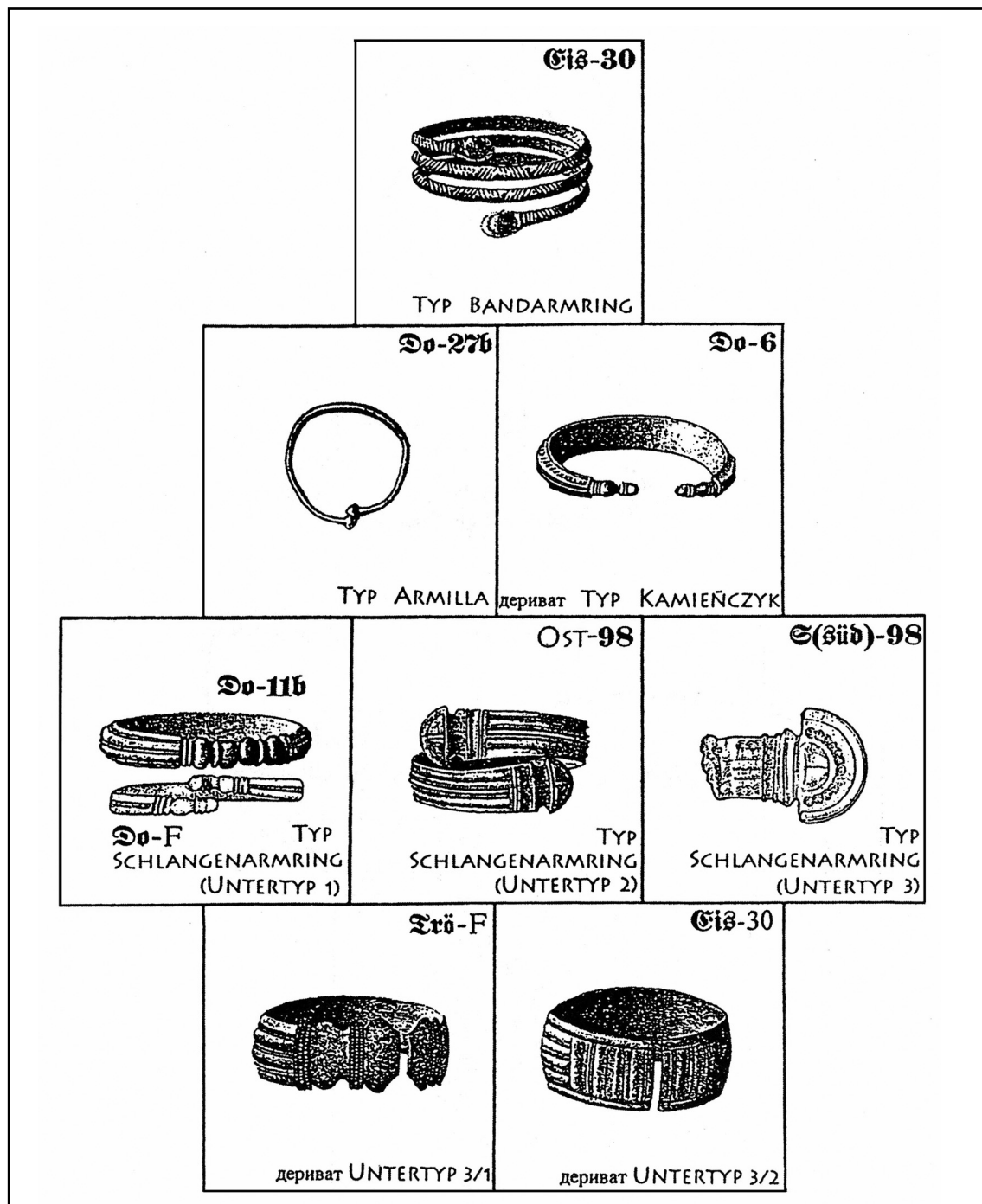

Рис. 4. Типология браслетов в древностях исторической Пруссии (Кулаков 2003: рис. 99).

на основе этих браслетов (Кулаков 2003: 279) возникает тип «змеиноголовых» наручий (рис. 4). В свою очередь, они становятся источником для формирования пластинчатых и, позднее, брусковидных браслетов с поперечным линейным и прочим орнаментом. Судя по комплексу (рис. 5) погр. Eis-30 (могильник Сиренево, Зеленоградский р-н), включающему три арбалетовидные фибулы с подогнутой ножкой и римскую монету с отверстием (Tischler, Kemke 1902: 27), пластинчатые браслеты самбийские женщины носили

уже в III в.н.э. Примечательно обнаружение в комплексе погр. Eis-30 сразу и наиболее простейшей для Балтии формы браслета — пружинное украшение предплечья (рис. 5: 4), и финальной формы развития пластинчатых «змеиноголовых» браслетов (рис. 5: 3), и упрощённой формы браслетов из узкого бронзового бруса (рис. 5: 5). Этот феномен — свидетельство узкого хронологического этапа, в течение которого из простейших, характерных для раннего железного века пружинных браслетов сформировались и развились фор-

№4. 2010

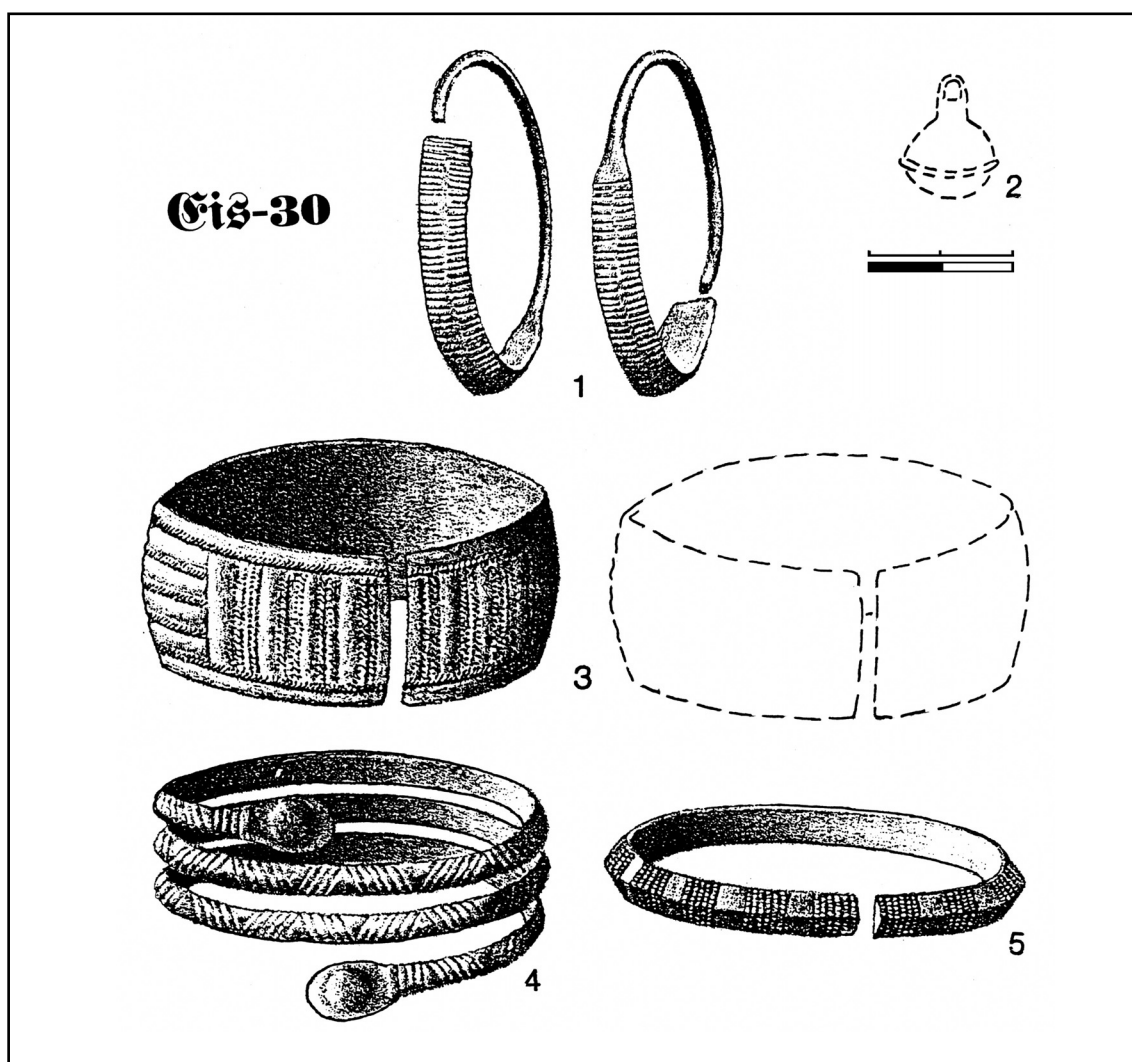

Рис. 5. Часть инвентаря погр. Eiš-30 (грунтовой могильник Сиренево) (Tischler, Kemke 1902: Taf. XIV).

мы пластинчатых и брусковидных наручий. Вызывают интерес обнаруженные в погр. Eiš-30 пара бронзовых (?) височных колец с раскованными частями дрота. Практически такие же и по форме, и по размеру предметы (правда, без разъёма дуги кольца, пружинно заходящие друг за друга оба конца дрота раскованы) серебряные «браслеты» из клада, обнаруженного в 2002 г. в жилище 1 поселения Мельники 1 (близ с. Андрияшевка Роменского р-на Сумской обл. Украины). Клад приписывается одному из вождей дружины северян VIII в. (Жаров, Терпиловский 2004: 6).

В эпоху Великого переселения народов браслеты уже не используются обитателями (и обитательницами) Янтарного берега. Это, несомненно, связано с переменой не только культурной принадлежности и этноса жителей полуострова Самбия и близлежащих микрорегионов. Со второй половины V в. н. э. эти земли заселены исключительно западными балтами (ранее здесь обретались различные группы германского населения — Кулаков

2003: 247, 248, 254), в чей обиход, очевидно, не входили браслеты. Точнее, убор этой части западных балтов не предполагал использования наручий. Этого нельзя сказать о части этого народа, обитавшей в дельте р. Неман. К фазе D₂ мода на многие предметы обихода женщин народа эстиев (напомним, большая его часть была в I — нач. V вв. германского происхождения), включая арбалетовидные фибулы крупных размеров (см. выше) и браслеты, перемещается на Неманское правобережье, в низовья этой могучей реки (Кулаков 2003: 291). Сюда же и севернее, в ареал куршей, на заре эпохи викингов начинает активно внедряться прусский обряд трупосожжения (Жулкус 2004: 157).

К VIII в. на территории совр. Западной Литвы сформировались 6 типов браслетов, среди которых тип Bliučjenė 5 включал пластинчатые и дротовые браслеты (Bliučjenė 1999: 174). Именно к этому типу относятся браслеты из Британского музея. Их орнаментальная композиция (полоса декора, за-

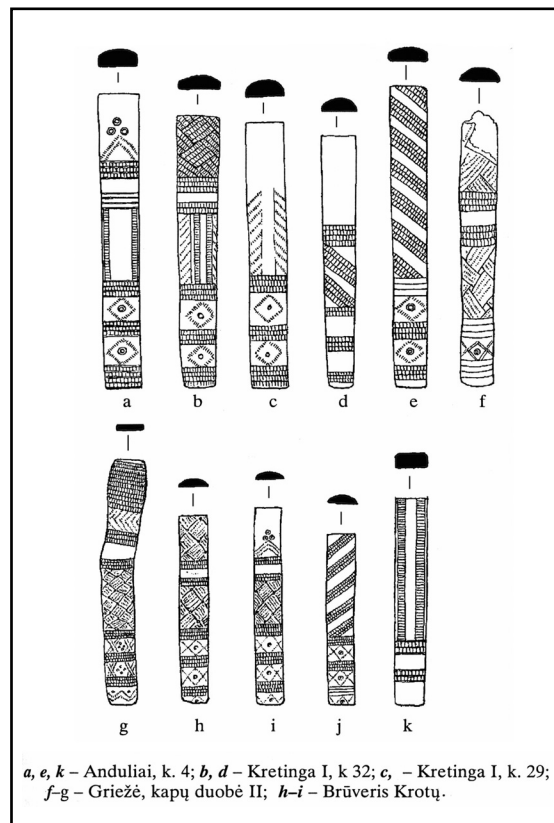

Рис. 6. Образцы декора куршских браслетов эпохи викингов типа *Vliujenė 5* (Vliujenė 1999: 174).

полненная оттисками штампа по остывающему или холодному металлу, создающего линейные и треугольные фигуры — рис. 6) в целом не выходит за пределы композиции своего прототипа — наиболее раннего пластинчатого браслета III в. н. э. из погр. Eis-30 (рис. 5: 3). Множественность вариантов декора браслетов, как и в случае с видами фибул (см. выше), может служить микрорегиональным маркером для женщин области Куршьяй в эпоху викингов и в предорденское время. В позднем средневековье на смену этим отличительным признакам пришли различные узоры на женских одеждах. В исторической Пруссии вплоть до сер. XX в. существовали микрорегиональные варианты плетёных (тканых) тонких поясков.

Подобные находки для исторической Пруссии весьма редки, ведь раннесредневековые прусские женщины не украшали свои руки браслетами. Одна из таких уникальных находок была сделана в 1951 г. Ф. Д. Гуревич в позднем слое на малой площадке городища Грачёвка (Зеленоградский р-н Калининградской обл.). Этот браслет диаметром 7 был найден близ пом. 3 и по сопутствующим в слое находкам может быть

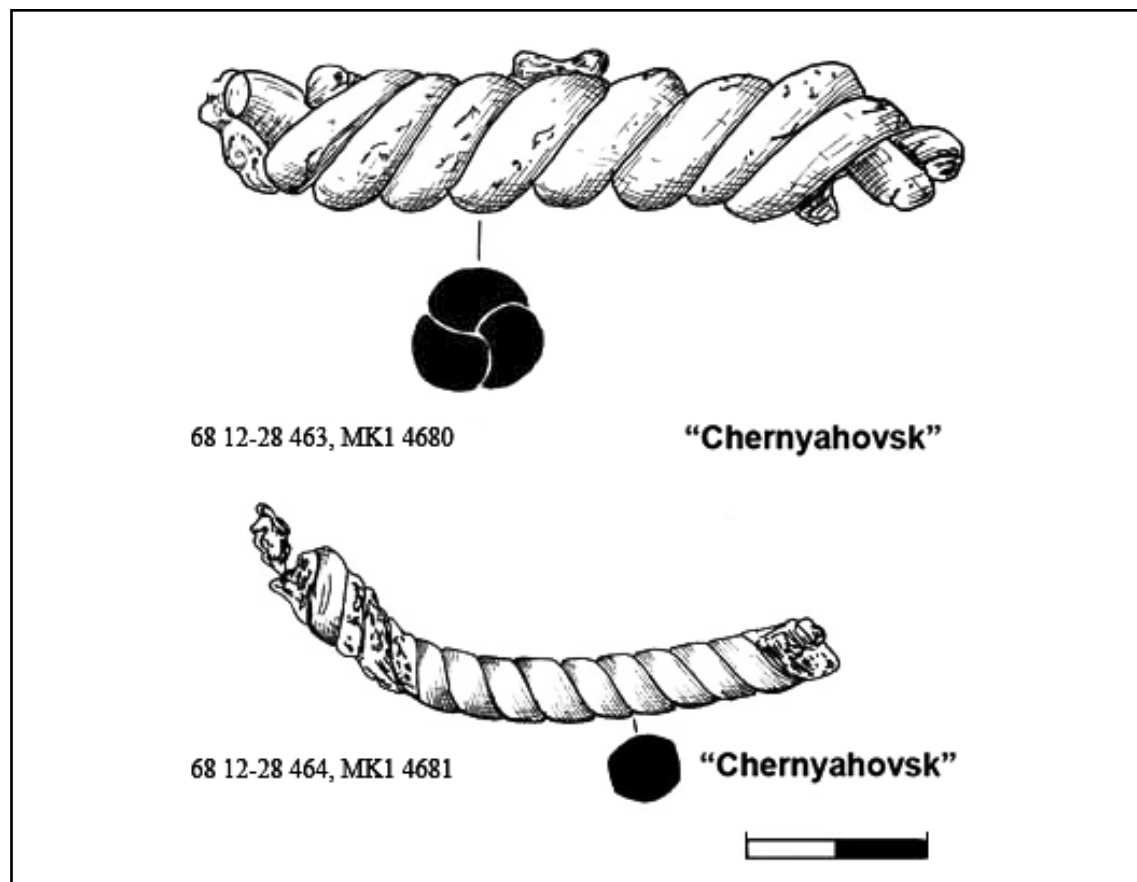

Рис. 7. Обломки бронзовых гривен №№ 4680 и 4681.

№4. 2010

отнесён к XI—XII вв. (Гуревич 1960: 431, рис. 48: 3).

Обломки гривен №№ 4680 и 4681, сплетённые из трёх и двух бронзовых дротов, происходят от разных гривен (рис. 7). Подобным родом изготовленные (сплетённые из дротов) совершенно несвойственны пруссам на всём протяжении существования их культуры (вторая четверть V в. — XIII в.). Редчайшие находки плетёных гривен, известные на территории совр. Калининградской обл., входят в состав инвентаря погребений, в этнокультурном отношении слабо связанных с местными традициями. Например, погр. Wa-1 (могильник Первомайское, Багратионовский р-н, нач. VI в. н. э.) содержит гривну и браслет с крючком и петле на концах, сплетённые из двух дротов. Они были «...украшениями шеи и рук, с III в. н. э. являвшимися в германской среде символами власти» (Кулаков 2005б: 362). Напротив, для западнобалтских племён, обитавших в конце I тыс. н. э. в дельте р. Неман, заплетённые из дротов гривны представляли собой настолько любимую форму украшения, что могли встречаться по несколько штук в одном погребении (Hoffmann 1941: Taf. XV). Таким образом, обломки гривен из Британского музея наиболее вероятно связаны с древностями куршей и/или ламатов XI—XII вв.

Мелкие детали женского убора № 4682—4687, хранящиеся в составе коллекции Г. Клемма в Британском музее, в принципе могут происходить из любого племенного ареала Восточной Балтии эпохи викингов. Однако и среди этих небольших по размерам находок встречены артефакты с чётко определяемой этнокультурной принадлежностью. Две бусины биконической формы (рис. 8), сплетённые из бронзовой проволоки, характерны преимущественно для ожерелий куршских и ламатских женщин XI—XII вв., как это видно из находок на могильнике Andullen/Anduliai (Кретингский р-н Литвы) (Hoffmann 1941: Taf. V, b). В случае западнолитовской интерпретации отмеченной выше группы находок обрывок бронзовой цепочки № 4682 может быть частью крепежа подвески к навершию женской нагрудной булавки.

Бронзовая фибула № 4687 с псевдовитой дугой и головками «драконов» в виде навершия концов дуги относится к типу подковообразных застёжек, вар. Carlsson DLU: BA/R и датируется XI — сер. XII вв. (Carlsson 1988: 75). Такие застёжки встречаются, как правило, по одной в мужском захоронении (крепёж плаща) и характерны для весьма широкой территории (о. Готланд и Восточная Балтия).

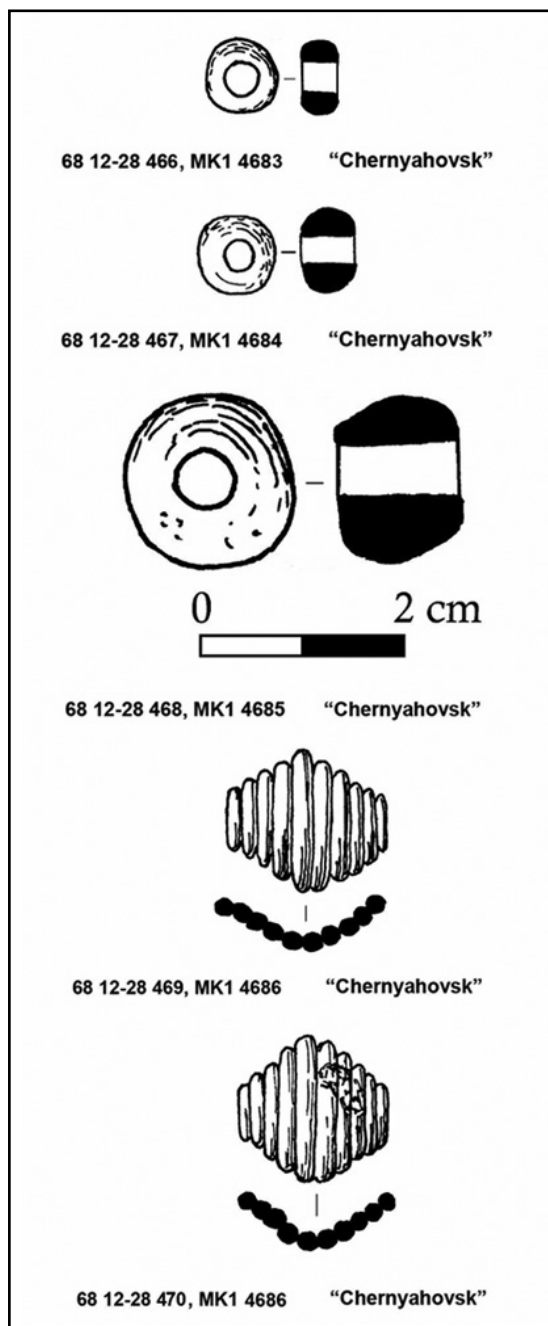

Рис. 8. Бусины из прусской части коллекции Г. Клемма.

Обломок бронзового гребня № 4688, наконечники копий №№ 4691, 4692 и дротика № 4689 трудно типологизировать и датировать ввиду их фрагментарности и плохой сохранности.

Происхождение «прусской» части коллекции Г. Клемма

В титуле данной части статьи прилагательное «прусская» не зря взято в кавычки. Читателю из предыдущего текста стало ясно, что интересующие нас находки никак не связаны с племенем пруссов или с их предка-

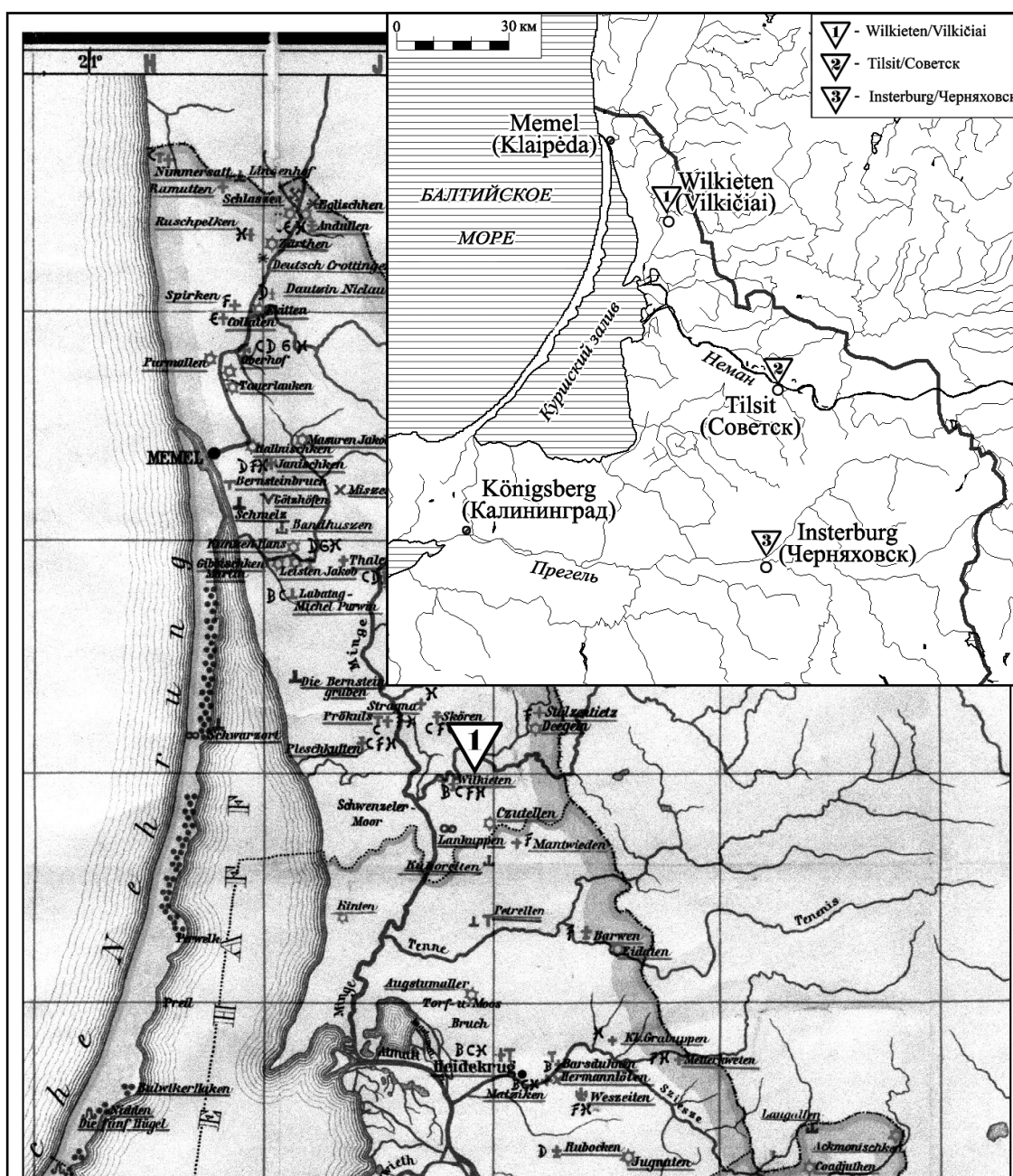

Рис. 9. Северная часть карты памятников археологии Восточной Пруссии, изданной Эмилем Холлаком (Hollack E., 1908. Erläuterungen zur vorgeschichtlichen Übersichtskarte von Ostpreussen, Glogau-Berlin) с обозначением пунктов, упоминаемых в статье (№№ 1—3).

ми эстиями. Напротив, признаки предметов из большей части этой коллекции неопровержимо указывают на своё происхождение из низовий и дельты р. Неман. Этот вывод противоречит официальному адресу всех этих находок, который чётко помечен в музейной описи — «Черняховск». Однако данное противоречие объяснимо. Дело в том, что в старом восточнопрусском городе Инстербурге, расположенном в прусской земле Надравии у впадения р. Инструч в р. Преголя, в новое время активно обращались на антикварном рынке не только (наверное — не столько) находки из довольно скромных по составу свое-

го инвентаря (разумеется, по сравнению с самбийскими) надравских могильников, сколько древности низовий р. Неман. Очевидно, этот феномен связан с издревле налаженными торговыми связями, прочно установившимися между городами Инстербург, Тильзит и Мемель (ныне — г. Клайпеда в Литве). В фондах Музея Общества (древностей) Инстербург пять витрин, посвящённых в этом Музее археологическим находкам VI—XII вв., все почти полностью содержат находки из ареалов куршей и ламатов (Anopim 1905: Taf. IX—XIII). В частности, на табл. IX в каталоге этого музея опубликован материал

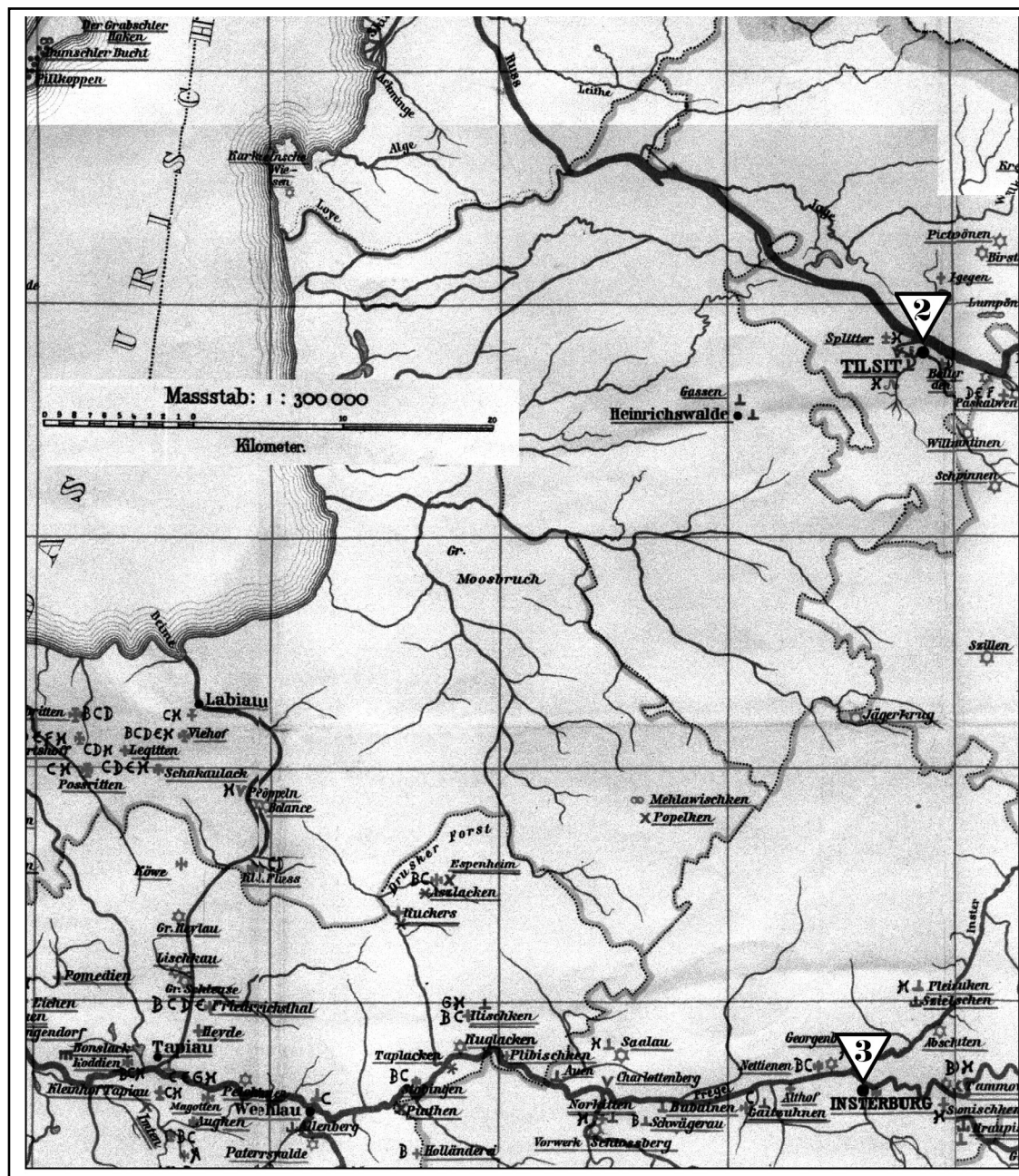

Рис. 9 (окончание).

из могильника Wilkieten/Vilkičiai. Здесь позиции 6 и 9 показывают арбалетовидные фибулы, весьма сходные (если — не идентичные) фибуле № 4677 из Британского музея. Часть этой коллекции в 1943 г. (?) была эвакуирована из Инстербурга на запад и ныне находится в Институте до- и ранней истории Университета Халле. Среди этих находок представлены и артефакты из земель куршей и ламатов, в частности — из грунтового могильника Wilkieten/Vilkičiai (/Beran/1991: NrNr 98/49, 99/49). Таким образом, можно с достаточной долей уверенности предполагать, что как часть фондов Музея Общества (древностей) Инстербург, так и «прусская коллек-

ция» Густава Клемма происходят не из округа Инстербург, в XIX в. археологами практически не изученного, а из низовий р. Неман. Там, в восточнопрусском округе Мемель, к этому времени грунтовые могильники I тыс. н. э., чьи погребения содержали многие десятки металлических находок, были хорошо известны собирателям древностей и антикварам.

Интересен набор предметов «прусской» коллекции Г. Клемма. В него входят две разнотипные фибулы, два браслета, фрагменты гривен, разнообразные бусины, цепочка и предметы вооружения. Происходящие, несомненно, из разных погребальных памятников, они, тем не ме-

нее, по своей номенклатуре соответствуют стандартному набору наименований инвентаря западнобалтских культур I тыс. н. э. Возможно, тем самым Г. Клемм пытался представить в своей коллекции некий нормативный (идеализированный) набор инвентаря «пруссос» (в первой пол. XIX вв.). Этим этнонимом нередко обозначали всех

или почти всех западных балтов) в стиле Studiensammlung (нем. «Учебная коллекция»). Подобного рода принцип подбора состава коллекции, пригодный для использования для реализации учебных задач, был актуален, например, для части собрания Prussia-Museum в г. Кёнигсберге ещё в первой половине XX в. (Kulakov 2009: 338).

Литература

- Гуревич Ф. Д. 1960. Из истории юго-восточной Прибалтики в I тысячелетии н. э. *Материалы и исследования по археологии СССР*, 76, Москва; Ленинград: Наука.
- Жаров Г. В., Терпиловський Р. В. 2004. *Скарб срібних прикрас VIII століття з Андріяшівки на Сулі*, Київ: Корвин Пресс.
- Жулкус В. 2004. Изменения в мировоззрении куршей в раннем средневековье. В: Макаров Н. А., Чернецов А. В., Лопатин Н. В. (ред.). *Восточная Европа в средневековье. К 80-летию Валентина Васильевича Седова*. Москва: Наука.
- Кулаков В. И. 1990. Могильники западной части Мазурского Поозерья конца V — начала VIII вв. По материалам раскопок 1878—1938 гг. In: *Barbaricum-1989*. Warszawa: ZD Małej Poligrafii UW, 148—273.
- Кулаков В. И. 2003. *История Пруссии до 1283 г.* Москва: Индрик.
- Кулаков В. И. 2004. *Доллькайм-Коврово. Исследования 1879 г.* Минск: ГНУ Институт истории НАН Беларуси.
- Кулаков В. И. 2005а. Фибулы Балтии с кольцевой гарнитурой из архива копий Центрального Римско-Германского музея (Майнц). *Российская археология* (3), 123—127. Москва: Наука, Международная академическая издательская компания «Наука/Интерпериодика».
- Кулаков В. И. 2005б. Археологические критерии социальной истории Янтарного берега в I—VI вв. н. э., В: *Stratum plus* (4), Санкт-Петербург; Кишинёв; Одесса; Бухарест: 2003—2004, 278—382.
- Кулаков В. И. 2009. Находки из ареала куршей и скальвов в описи копий Центрального Римско-Германского музея (г. Майнц). *Archaeologia Lituana*, 10. Vilnius: Vilniaus universiteto leidykla, 65—83.
- Anonim, 1905. 17 Tafeln mit Abbildungen der wichtigsten Stücke des Museums der Altertumsgesellschaft nebst Erklärung. In: *1880—1905 Festschrift zum 25 jährigen Jubiläum der Altertumsgesellschaft Insterburg*. Insterburg.
- Bliujenė A. 1999. *Vikingų epochos kursorių papuošalų ornamentika*. Vilnius: Diemedžio leidykla.
- Carlsson A. 1988. *Vikingatida ringspännen från Gotland*. Stockholm: Pristryck AB.
- Hoffmann J. 1941. *Die spätheidnische Kultur der Memellandes (10.—12. Jahrh. n. d. Zw.)*. Königsberg; Berlin: Ost-Europa-Verlag.
- Kulakov W. I. 2009. Die Geschichte der Wiederentdeckung von Sammlungsteilen des Prussia-Museums in Königsberg. In: Jakobson F., *Die Brandgräberfeld von Daumen und Kellaren im Kreise Allenstein, Ostpr. Daumen und Kellaren — Tumiary i Kielary*. Bd. 1. Neumünster: Wachholtz Verlag, 331—343.
- Rudnicki M. 2008. Bemerkungen zur Entwicklung von Armbrustsprossenfibeln aus dem Territorium der Olsztyn-Gruppe. Erste Feststellung. In: *The Turbulentepoch. New materials from the Late Roman Period and Migration Period*, 2. Lublin: Wydawnictwo Non Profit, 291—301.
- Orlińska G. 2001. 'Germanic' Antiquities from the Klemm Collection in British Museum. London: The British Museum Press.
- Tautavičius A. 1996. *Vidurinis geležies amžius Lietuvoje (V—IX a.)*. Vilnius: Lietuvos Pilyys.
- Tischler O., Kemke H. 1902. *Ostpreussische Altertümer aus der Zeit der grossen Gräberfelder nach Christi Geburt*. Königsberg: In Kommission bei Wilhelm Koch.
- Архивные материалы:**
- Beran J. 1991. Verzeichnis der im Institut für Ur- und Frühgeschichte der Universität Halle vorhandenen bzw. ehemals vorhanden Fundgegenstände aus dem frühen Museum von Insterburg in Ostpreussen.

Статья поступила в номер 19 апреля 2010 г.

Vladimir Kulakov (Moscow, Russia). Doctor of historical sciences. Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences.

Vladimir Kulakov (Moscow, Russia). Doctor în științe istorice. Institutul de Arheologie, Academia de Științe a Rusiei.

Кулаков Владимир Иванович (Москва, Россия). Доктор исторических наук. Институт археологии Российской академии наук.

E-mail: drkulakov@mail.ru